

Фёдоров Ю. В.
Yu. V. Fedorov

**ФЕНОМЕН ВЫРОЖДЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ДЕФОРМАЦИЙ
НАЧАЛА XXI ВЕКА**

**THE PHENOMENON OF DEGENERATION IN THE CONTEXT OF SOCIOCULTURAL
EFORMATIONS OF THE 21st CENTURY**

Фёдоров Юрий Валентинович – главный режиссёр Крымского академического русского драматического театра имени М. Горького, кандидат философских наук, заслуженный артист Украины, действительный член Международной академии экономических и социальных наук (Италия, Рим), академик Крымской академии наук, член экспертного совета Международного межакадемического союза, член правления Крымского центра Международного института театра (ЮНЕСКО), член Союза театральных деятелей РФ, член Межнационального союза писателей АРК, доцент кафедры театрального искусства Крымского университета культуры, искусств и туризма (Россия, Симферополь); 295017, Республика Крым, ул. Киевская, 39; тел.: +7 (978) 830-87-55. E-mail: Fedorov_Juriy@mail.ru.

Mr. Yuri V. Fedorov – chief Director of the Crimean academic Russian drama theatre named after M. Gorky, PhD in Philosophy, honored artist of Ukraine, member of the International Academy of the Economic and Social Sciences (Italy), academician of the Crimean Academy of Sciences, member of the Expert Council of the International InterAcademy Union, member of Board of the Crimean centre of the International Theatre Institute (UNESCO), member of the Union of Theatrical figures of Russia, member of international writers Union, associate Professor, Theatre arts department, Crimean University of culture, arts and tourism (Russia, Simferopol); 295017, Republic of Crimea, Simferopol, 39 Kiev str.; tel.: +7 (978) 830-87-55. E-mail: Fedorov_Juriy@mail.ru.

Аннотация. Данная статья актуализирует проблему деструктивного наличия феномена вырождения в социокультурной реальности начала XXI столетия. Автор анализирует проблемное поле социокультурной реальности сегодняшнего дня и преломляет культурологические и искусствоведческие исследования экспертов второй половины XX века под призмой феномена вырождения. В статье поднимаются вопросы этического и нравственного содержания художника в контексте его психической (генетически наследуемой) структуры личности, а также проблемы широкого присутствия и распространения психоантропологического феномена конституциональной дегенерации – химеризма в современных социокультурных процессах.

Summary. This article actualizes the problem of destructive presence of the phenomenon of degeneration in the socio-cultural reality of the beginning of the XXI century. The author analyzes the problem field of socio-cultural reality of today and refracts cultural and art studies of experts of the second half of the XX century under the prism of the phenomenon of degeneration. The article raises the issues of ethical and moral content of the artist in the context of his mental (genetically inherited) structure of personality, as well as the problems of wide presence and spread of psychoanthropological phenomenon of constitutional degeneration – chimerism in modern socio-cultural processes.

Ключевые слова: вырождение, социокультурная деградация, нравственность, художественная ценность, этика, патология, болезнь.

Key words: degeneration, sociocultural degradation, morality, artistic value, ethics, pathology, illness.

УДК 130.2:111.84

Введение

К широкому спектру глобальных угроз современной цивилизации можно относиться по-разному. Однако научная и морально-нравственная слепота современной технократической цивилизации может привести к реальному концу мировой истории. У западного научного сообщества сегодня, похоже, нет осознания остроты цивилизационных кризисных процессов, стремительно нарастающих социокультурных и личностных радикальных деформаций.

Анализируя европейскую историю второй половины XX века, особенно её культурное содержание, мы убеждаемся в правоте и драматизме предвидений ведущих философов прошлого столетия. Как реализовались прогнозы учёных относительно «сверхчеловека», «человека переходного», «человека гностического», «человека разумного», «человека духовного», и, наконец, «человека универсального», или «интегрального»? Предвидения Ф. Ницше, Т. Шардена, Ш. Ауробиндо, П. Рассела, Д. Уайта и других философов оказались растворены в пессимизме и драматизме начала третьего тысячелетия.

В наши дни «человек, утративший безопасность» (К. Ясперс), не знающий больше «по каким звёздам жить» (Х. Ортега-и-Гассет), продолжает «пробуждать к жизни абсурд» (А. Камю) и усиливать собственную тотальную дезориентацию. Похоже, что М. Хайдеггер был прав, говоря, что «миру нечего предложить пребывающему в тревоге человеку».

Сегодня принципиально изменились геополитические, а вместе с ними и все социокультурные конфигурации современного мира. Культурно-исторические контексты переписываются мировыми стратегами буквально на наших глазах. Многочисленные философские построения, парадигмы, концепты и идеологемы обнаружили свою противоречивость и несостоятельность. Состояние мира и человека в начале XXI века воспроизводит то, что было в эпоху разлагавшегося античного мира. Именно тогда Пилат задавал вопрос, терзающий нас сегодня: «Что есть истина?»

Пребывая в пограничной ситуации, человечество встаёт на путь саморефлексии. Человеческий интеллект ищет выход, пытается разобраться в себе и обнаружить новые духовные ресурсы в сфере культурологии, философии и здравого смысла. А главное, человеческий разум находится в поисках новой модели социального универсума и новой интерпретации истории. Но есть и некое проблемное поле социокультурной реальности России, которое должно волновать нас не менее серьёзно.

«Все ключевые понятия и постулаты современной культуры, вся новоевропейская концепция моделирования и интерпретации человека переживает момент исчерпанности» [6, 141]. История как бы подвела человечество к фазе безвременья и изношенности культурного базиса. Сегодня культура являет собой все признаки радикальных перемен и краха морали. Современные трансформации, включающие кризисные явления в сфере духа, морали, воспитания, образования и т. д., красноречиво говорят о глубинных деформациях антропологического характера, а значит, необходимо заново открывать подлинную природу человека, его духовное содержание и предназначение. Проблема философствования XX века была частично в том, что понятие человека пытались через его языковые практики и тексты. Человеческое содержание, характеризующее поисками смысла жизни, потребностью в счастье, обураемое житейскими страхами и желанием адекватно воспринимать и художественно отражать окружающий мир, оказалось науке неинтересно [7].

Негативно воспалённое (больное) сознание и подсознание человека, его наследственно-девиантная психика с заведомо искажённым видением мира отошли в область изучения медицины (психиатрии). Но фрейдизм с его сверхпопулярным в Европе психоанализом на самом деле мало что добавил к нашим знаниям о человеке. Тёмная сторона человеческой природы, как обратная сторона Луны, всё больше пугала и в то же время привлекала к себе внимание общества [9]. Становилось понятно, что любой человек так или иначе редуцирует в социум содержание своей личности, а значит, и свои негативные черты, включая неврозы, психозы, фобии, мании, асоциальное поведение, агрессивность и все формы возможной психосексуальной патологии [9; 3].

До появления глобализма мировые культуры являлись отражением независимой нравственной природы. Мораль в одной культуре не оказывала существенного влияния на другие культуры мира. В контексте современной глобализации распадающаяся мораль Запада прошлого тысячелетия бросила нравственный вызов новому тысячелетию. Многочисленные национальные культуры сегодня существенно деформируются под воздействием идеологического и финансово-политического прессинга англо-саксонского мира. В настоящий момент человечество стоит перед духовной дилеммой, противоречивостью предстоящего выбора.

Однако истинная нравственность начинается не с государственных актов и постановлений, а с внутренних, личностных решений отдельного человека. Она основана на правильных идеях,

побуждающих к правильным поступкам (государство может либо поощрять, либо сдерживать определённое поведение). Именно идеи, принятые человеком, определяют его поведение, его тактические и стратегические жизненные реализации. Следовательно, понимание важности и течение идей стоит на первом плане изменения нравственного пути культуры.

Идеи просачиваются из слоя творцов культуры, интеллигенции в массы (эти идеи частично даже формируют ход истории). Идеи распространяются в культуру посредством литературы, кинематографа, музыки, театра, живописи, через академические заведения, а сегодня – через Интернет.

Но что определяет первичный поведенческий импульс человека, который затем преобразуется в некую идею? Его определяет сложнейший психофизический комплекс или психическая конституция (структура) личности [2]. Это психическое наследие нам передаётся генетически в виде задатков, способностей, талантов или, наоборот, в виде наследственных психических искажений (перверсий, девиаций, парафилий). Раскрытие природных задатков в значительной степени определяется социальными факторами (семьёй, друзьями, обществом), влияющими на становление личности. Но эффективная реализация природных задатков существенно зависит от наследственного кода индивидуума.

Культурологический анализ творческого процесса человека, его самореализации в социуме невозможны без понимания психологии творчества. А это ведёт нас к необходимости постижения глубин становления и психической регуляции человека, формированию его определяющего психокомплекса, а значит, поведенческих импульсов и мотивов. Тут крайне важны психологические исследования В. П. Эфроимсона, К. Юнга, А. Маслоу, И. Н. Шваневой, С. П. Гурина, Р. Догинза, М. А. Дрюка, П. Л. Лесгафта и других.

Психологи выяснили, что ключевым средовым воздействием для человека является импрессионг, который и определяет истинную психобиографию человека [2]. Эволюция превратила нас в стадийно импрессируемых существ.

Учёные-психологи утверждают, что стоит обратить особое внимание на новый тип эволюции – транскультурную, благодаря которой в большей степени и меняется современное человечество [13]. Длительное биологическое эволюционирование уже не имеет столь ярких результатов.

Сегодня поведение человека имеет значимый наследуемый компонент. Невозможны изменения в поведении, которые не отражаются на нервной системе, и не бывает стойких изменений в нервной системе, которые не отражаются на изменении структуры поведения. Повседневные сенсорные ощущения, сенсорная депривация, развитие, стресс и социальный опыт – факторы, которые могут изменять экспрессивность генов.

Транскультурная (внешняя) форма наследования изменила тип развития и снабдила нас транскультурным (нравственным) опытом. Но чтобы способности вида трансформировались в способности субъекта, последнему нужно понять и воспроизвести исторически сформировавшиеся духовные свойства и способы поведения человека. В отношении предмета транскультуры этот индивид должен найти адекватную форму деятельности. Но именно в этом и заключена проблема. Происходящий на наших глазах внутренний распад современной техногенной цивилизации, претендующей посредством глобализации на статус общемировой, требует от человечества переосмысления общественного развития и духовного опыта предыдущих поколений [8]. На протяжении всего социокультурного развития технократической цивилизации человечество всё ближе подходило к эпохальному моменту – моменту критического накопления глубочайших противоречий. Эти противоречия в специфических культурных и геополитических условиях нашей эпохи приобрели общепланетарный характер. Сегодня, пребывая за порогом третьего тысячелетия, человеческое общество максимально приблизилось к некоему пределу цивилизационного развития. Пределу как в полноценно физическом, так и подлинно метафизическом смысле. Современное человечество, достигнув беспрецедентных успехов в сфере научно-технического знания, до неузнаваемости изменило не только лик планеты, но и свой собственный [8; 1].

Сегодня явление импрессинга принципиально меняется. Речь идёт о восприимчивости психоэмоциональной, интеллектуальной и физиологической. Меняются наследуемые программы и встроенные культурно-генетические коды человека. Геном человека уже не выдерживает жёсткого прессинга современности. Мутации человека становятся очевидными и необратимыми [11].

Психологи всё чаще говорят уже не о психо-антропологическом феномене конституциональной проградации – харизмизме, а о прямо противоположном психо-антропологическом феномене конституциональной дегенерации – химеризме [2]. На сегодняшний день отечественная и западная психиатрия накопила достаточный опыт в исследовании девиантных форм поведения человека, изучении пограничных состояний личности, механизмов формирования патологических потребностей и мотивов, психогенетической специфичности личностных расстройств, психопатий и, наконец, психоантропологического феномена конституциональной дегенерации – химеризма. Разнообразнейшие проявления этих девиантных форм поведения человека мы сегодня видим в современной культуре. Они отчётливо проступают в поведении литературных героев, теле- и киногероев, в извращённых и болезненно преломлённых режиссёрских концепциях и трактовках сценических образов в спектаклях, телесериалах и прочих проектах СМИ, в выставочной деятельности, гендерной политике, вопросах морали, в нравственном содержании современной эстрады, шоу-бизнеса [12].

Современная психология утверждает, что химеризм – это расстройство личностно-поведенческого комплекса, который является сложной системой взаимосвязей и отражает его психическую конституцию. Именно в ней происходят индуцированные «сбои» и «генетические поломки», которые и делают психику человека уязвимой. Эти негативные влияния меняют моральную основу личности и её ценностную шкалу. При этом деформируется значимость важных жизненных явлений. Происходит расбалансирование сознания, нивелировка нравственных установок и, как результат, возникновение сверхценностей и различных акцентуаций [2].

Из лексики современной психиатрии уже исчезли понятия «духовный порок» и «нравственное помешательство». Однако пациентов с ярко выраженными моральными дефектами становится всё больше и больше. Психологи диагностируют у них психологическую слепоту и отсутствие социальных эмоций. У этих пациентов симпатия к окружающим и сознание долга по отношению к обществу полностью отсутствуют. Таким людям неведомы чувства стыда, порядочности, морали, совести, долга и т. д. Эти пациенты равнодушны к осуждению и похвале, они не в состоянии приспособиться к реальным условиям социума и правилам общежития, но иногда достаточно ловко проникают в определённые социальные круги и сообщества. Эти субъекты лживы, ленивы и неспособны к ежедневному труду. Данное явление психологи назвали эпизодической спонтанной социопатией. Её причины до сих пор не выявлены. На этот счёт существуют разные точки зрения, но люди с социопатией живут рядом с нами, считаясь практически здоровыми! Названные выше «пациенты» далеко не всегда изолированы от общества. Наоборот, они часто занимают в нём социально-значимые (ключевые) места, привилегированное положение и высокий социальный статус. Тенденции к различным типам расстройств психики возникают на почве повышенной генетической предрасположенности к подобным расстройствам. «Мозаичность» патопсихических расстройств подобна химеризму – явлению, распространённому в живой природе. В психологии возник термин «психический химеризм». Им именуется мутагенная психическая структура личности, возникающая на неразвитых индивидуальных психотипических качествах вследствие импрессингов отрицательного эмоционального содержания, которые провоцируют качественные изменения личности в силу вовлечения всех патогенных конституциональных факторов (невротизмов) [2].

Антропологические черты химеризма – психотипическая деперсонализация, выраженная в отсутствии психологического своеобразия. Именно в химеризме заключается проблема скрытого вырождения, так как в химере присутствуют несовместимые между собой поведенческие черты. Вместо единой личности в психической структуре человека царит хаос психопатий. Носители

таких антропологических черт названы академиком И. Н. Давыдовой химеритами. У подобных личностей наблюдаются нарушения мозаичного типа. Основной чертой при мутагенном расстройстве личности является желание постоянного удовольствия без каких-либо затрат. Основные стратегии таких лиц – нападение, обман, манипуляция, эксплуатация. Единственно открытое проявление эмоций – гнев по поводу обладания тем, чего нет у него, заслуживающего большего, по его мнению, чем он имеет. Характерным для химерита является ощущение правомерности собственного поведения, отсутствие стыда и неприятие упреков. Любопытно, что мышление не ухудшается, а вербальный интеллект очевиден. Химериту свойственно играть роль хищника. Делюзия (условное убеждение) химеритов: без насилия над людьми, без манипулирования ими я никогда не получу того, что заслуживаю. Практически это облик социального зла, религиозно-мифологическим прототипом которого является демон. Именно этот тип личностного расстройства в рамках концепции психодуховного развития рассматривается нами как аномальное, извращённо-порочное. В связи с отсутствием социальных привязанностей и приматом собственных желаний химериты используют психические декомпенсации. Внешние обстоятельства являются для химеритов объяснением их отрицательных качеств и безнравственности. Их глубоко аморальные поступки парадоксально совмещаются с их завышенной самооценкой, а это указывает на глубокие нарушения в их ценностной системе. Вся ответственность у них переносится на окружающий мир. Их поведение всегда диктуется злобой, завистью, тщеславием, корыстью. Их потребности безмерно примитивны, предельно ограничены и извращены (игромания, сексуальные девиации, алкоголизм, наркомания).

Выстраивая концепцию антропогенеза, профессор Б. Ф. Поршнев называл людей с подобными поведенческими характеристиками сверхживотными и относил к хищному подвиду человечества [10]. Считая видовую неоднородность человечества бесспорным фактом, Б. Поршнев давал характеристики и суперанималам, и суггесторам, считая их двумя хищными подвидами человечества в терминах, схожих с теми, к которым пришла современная психология. Другими словами, описываемые им два хищных (агрессивных) подвида абсолютно схожи с химеритами характерными для них поведенческими чертами. Так, разные учёные описали один и тот же тип (вид) людей, но один – с позиций психологии, а другой – антропогенеза [2; 10].

Однако человечество с каждым годом существенно ухудшает условия собственного выживания. Антиприродная среда, синтезированная пища, мутационные нагрузки вместе с глобальным экологическим кризисом принципиально видоизменяют генетические механизмы защиты человека. Неуклонно и угрожающими темпами происходит деформация врожденных, генетически наследуемых признаков и характеристик, ведущих к природной выбраковке человечества (биологическое прерывание беременности, нерождённые дети) и огромному количеству врождённых детских уродств и патологий. Этот процесс особенно заметно усугубился с начала XXI века. С каждым годом человечеству всё сложнее органично и безболезненно вписываться в радикально меняющиеся условия жизни. Иммунная система человека и наследственный генетический его механизм постоянно подвергаются сегодня сильнейшему воздействию, что приводит к их радикальным изменениям. В силу огромного ряда причин постнатальный фильтр человечества, часто именуемый естественным отбором, уже перестал работать. Биологическое содержание нашей планеты мутирует угрожающими темпами и с непредсказуемыми последствиями. Человек как один из биологических видов всего планетарного разнообразия подвергается сегодня мутационному воздействию в большей степени [5].

Феномен психоантропологической генетически наследуемой конституциональной дегенерации с каждым десятилетием увеличивается в процентном отношении и обретает всё более угрожающие очертания. Люди с гипертрофированными потребностями низкого уровня, с ярко выраженной асоциальностью, психосексуальными аномалиями, психотипической деперсонализацией и т. п. (в большинстве своём) не изолированы в психиатрических клиниках и не находятся на стационарном или амбулаторном лечении. У них, как правило, хороший интеллект, и они легко находят себе работу в разных сферах человеческой деятельности, включая культуру (искусство). Частично этим обстоятельством объясняется перенасыщенность

современной мировой художественной культуры (кинематографа, прозы, драматургии, поэзии, эстрады, телевидения, театра) деструктивными образами, агрессивностью, злом во всех его проявлениях, насилием, кровью и всевозможной психосексуальной патологией.

Планка допустимого в культуре РФ опускается сегодня всё ниже. Нравственная цензура на сегодняшний день в российском культурном пространстве практически отсутствует. Всё решает спрос, то есть рынок (столичный). А спрос на всё низкопробное, чувственное, аморальное (под воздействием западной массовой культуры) постоянно возрастает. Критерии стремительно видоизменяются, высокие образцы нивелируются, идеалы стираются, требования занижаются, а значит, упрощается вся духовно-содержательная составляющая социума, что неминуемо ведёт к его деградации [4]. Кризис культуры углубляется, и причины этого не только в болезненности человека. Он живёт в социуме и по его законам. Современный человек должен понять, что с ним происходит в глобальном (антропологическом смысле), иначе ему грозит нравственное, а затем и планетарное вырождение. Современная форма существования западного человека, приведя его к кризису расчеловечивания, усиливается сегодня именно угрозой вырождения. Шизофреническая атмосфера современного европейского способа зарабатывания денег, тотального потребления, извращённых желаний, антиприродных деформаций радикально уродует душу, разум, психику, да и весь генотип человека. Сегодня химериты занимаются культурой (творчеством) так же, как и обычные писатели, режиссёры, сценаристы, продюсеры, художники и т. д. Однако результаты их творчества, содержащие всю сложнейшую психопатологию их личности, крайне негативно влияют на социум. Особенно опасно появление таких людей во властных структурах. Оказавшись в правительстве, химериты проводят политику антигуманизма, деструкции, разложения и аморализма. Так создаётся мир вывернутых наизнанку ценностей. Такова природа появления античеловеческих законов и военных решений о массовых уничтожениях мирных жителей. Вот истоки создания партий педофилов, пропаганды детской порнографии и проституции, гомосексуализма, зоофилии, легализации наркотиков и т. д. Западный мир навязывает нам сегодня примеры подобной псевдо-гуманной, псевдо-толерантной, квази-гендерной политики с чудовищными образцами попрания здравой логики и всех общечеловеческих правовых норм.

Механизмы возникновения антихудожественных произведений и патологических образов в современном искусстве до сих пор не распознаны искусствоведами, театроведами, культурологами и прочими экспертами второй половины XX века, ибо это непопулярная (закрытая) область научных исследований. До сих пор принято считать, что процессы дегенерации сугубо индивидуальны (семейно-наследственные), не имеют широкого распространения и негативного социокультурного влияния. Но это не так. Законы пишутся конкретными людьми, а кризисы не возникают из космоса. Причина любого деструктивного начала социума – человек со всеми сложностями его психофизического и морально-нравственного содержания.

Процесс вырождения в современном (информационном) мире из психоантропологического феномена превращается в формы бурной и агрессивной экспансии мировой художественной культуры. За активной гомосексуализацией культуры идёт её разложение и уничтожение. В Европе и Америке ускоренными темпами нивелируются все морально-нравственные ценности и традиционные установки, включая христианско-православные каноны, социальные табу и семейные ценности. Ситуация в мире сегодня складывается таким образом, что любые действия и процессы, направленные на деструкцию и разложение национальных культур и традиционные морально-этические ценности (особенно православных государств), всячески поддерживаются мировыми финансово-олигархическими кланами, имеющими неограниченное влияние на мировые геополитические и глобально-экономические процессы. В понижении общечеловеческой духовно-нравственной и интеллектуальной планки заинтересованы сегодня архитекторы нового мирового порядка, так как это ведёт к повсеместному уничтожению института семьи и дальнейшему сокращению численности населения по всему миру. Тотальное оболванивание населения – залог полной и всецело контролируемой власти мировой олигархической верхушки (мировой закулисы). Все эти процессы деструктивной направленности привели современную европейскую цивилизацию к глубочайшему культурному кризису. А упадок образования, кризис мышления,

кризис духовности, фиксируемый отечественными и западными экспертами, всё более указывает на углубляющийся антропологический кризис планетарного масштаба.

Современный человек принципиально меняет своё социокультурное содержание, деформируя транскультурные ценности, накопленные человечеством за столетия. С помощью СМИ, телевидения и Интернета актуализируется устойчивая тенденция – тотальное порабощение всех внешних проявлений и реализаций человека. В результате такой мощнейшей обработки сознания происходит перестройка всей системы ценностных ориентаций человека, в которой доминирующей становится установка на потребление [14].

Главными предметами изображения в современном искусстве стали не жизнь, не человек, а распад, гниение человеческой личности. А сам способ изображения выродился в натуралистическую патологию. Сегодня как никогда остро стоит проблема дегенеративной экспансии в современной художественной культуре. Она заключается в существенной деформации и смещении основных критериев подлинной художественности, вымывании здоровой и нравственной составляющей современной культуры. Сегодня воинствующая дегенерация позиционирует себя в социуме очень активно и пронизывает общество сверху. Процесс вырождения проявляется в первую очередь в верхних эшелонах власти (командно-административных системах, финансово-олигархических структурах, транснациональных корпорациях и т. д.). Результатом деформированной психики и неадекватного восприятия окружающей действительности таких людей становятся абсурдные (античеловеческие, антигуманные) законы. Например, узаконивание педофилии или права на усыновление детей гомосексуальными парами. В силу того, что именно на верхних уровнях социальной пирамиды аккумулируются основные капиталы, власть и безграничные возможности, то поддержка вырождающихся кланов, находящихся на нижних уровнях социальной пирамиды (например, эстрадных и театральных «творцов»), объясняется просто. Именно им предоставляются льготные финансовые условия, широкая гастрольная деятельность, элитное эфирное время, обеспечивается широкое внимание СМИ, интерес гуманитарных институтов, создаётся «любовь широких масс» и т. д. Так в современной культуре набирают силу китч и культ «элитарного нездоровья». Услужливые СМИ, отечественное ТВ и Интернет активно формируют психологические установки и клише, деформирующие психику человека. С начала 90-х гг. XX в. отечественные (прозападные) СМИ поставили под вопрос саму «просветительскую идею человека». Бессодержательность, аморализм, идейное убожество, проповедь извращений и насилия стали характерными не только для западной, но и для отечественной культуры. Современное интернет-пространство (с неограниченными возможностями соцсетей) ежеминутно формирует огромные зоны опасных погружений российских пользователей (особенно молодых), увеличивая противоречивые и проблемные (часто ложные) взгляды на отечественную культуру, политику и т. д. Феномен вырождения западной идеологией используется именно в контексте «дегенерации национальной культуры». Тотальная европейская русофобия, извращённый взгляд на нашу историю и её современное развитие становятся не просто проблемой русской культуры, но и глобальной задачей национального выживания и противостояния русской цивилизации в современной геополитической, гибридной национально-культурной (необъявленной) войне Запада с Россией.

Заключение

Сегодня необходимо пересмотреть онтологическое основание социокультурной специфики европейской цивилизации, превращающейся в условиях глобализации в общемировую систему ценностных ориентиров. Но в чём позитивные моменты и фатальные перспективы? Кто способен проделать подобную сверхсложную задачу? Культурно-исторический опыт свидетельствует о том, что в рамках научной рациональности невозможно найти ответы на вызов современности и разработать аргументированную и эффективную стратегию как преодоления последствий современного антропологического кризиса, так и перехода к самоподдерживающемуся, гармоничному состоянию мира. Однако российское философское научное сообщество приближается к созданию новой социокультурной парадигмы, учитывающей все внутренние

национальные противоречия и сложности, а также всё многообразие геополитических и глобальных вызовов современной цивилизации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антропологические вызовы современности: материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Симферополь: Доля, 2008. – 96 с.
2. Давыдова, И. Н. Психология судьбы / И. Н. Давыдова. – М., 2012. – 196 с.
3. Дегенерация в творчестве [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://g-klimov.info/Second/index.html>].
4. Искусство эпохи вырождения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://rupo.ru/m/1961/iskusstwo_epohi_vyrozhdeniya.html.
5. Кордюм, В. А. Генетическое вырождение [Электронный ресурс] / В. А. Кордюм. – Режим доступа: <https://zit-com.livejournal.com/92072.html>.
6. Лазарев, Ф. В. Многомерный человек. Введение в интервальную антропологию / Ф. В. Лазарев, Б. А. Литтл. – Симферополь: СОНАТ, 2001. – 264 с.
7. Лазарев, Ф. В. Новый взгляд на философию XXI века [Электронный ресурс.] / Ф. В. Лазарев. – Режим доступа: http://pan-i.usoz.ru/publ/socialnye_tekhnologii/lazarev_f_v_novuj_vzgljad_na_filosofiju_xxi_vek_a/4-1-0-6.
8. Лазарев, Ф. В. Антропологический манифест / Ф. В. Лазарев // Культура народов Причерноморья. – Симферополь, 2007. – 22 с.
9. Нордау, М. Вырождение. Современные французы / М. Нордау. – М.: Республика, 1995. – 431 с.
10. Поршневу, Б. Ф. О начале человеческой истории (Проблемы палеопсихологии) / Б. Ф. Поршневу. – М.: Мысль, 1974. – 487 с.
11. Федоров, Ю. В. Феномен вырождения (дегенерации) как существенный аспект аксио-антропологического кризиса современной техногенной цивилизации / Ю. В. Федоров // Таврійські студії. – 2012. – № 2. – С. 69-79.
12. Федоров, Ю. В. Феномен вырождения: социокультурные и творческие аспекты / Ю. В. Федоров. – Симферополь: СГТ, 2012. – 384 с.
13. Шванева, И. Н. Ноосферная психология: психология предназначения. В 2 кн. Кн. 1. / И. Н. Шванева. – М., 2005. – 190 с.
14. Шоркин, А. Д. Культурно-исторические тренды когнитивности: поиск методологических истоков // Учёные записки ТНУ имени В. И. Вернадского, 2000. – № 13(52). – С. 29-41.